

русским духом пахнет

на экранах страны — экранизация книг Эдуарда Лимонова «Русское»

Перевоплотившись в юного Эда Савенко, Андрей Чадов сыграл лучшую роль своей актерской биографии

ИГОРЬ ПОТАПОВ

С экрана смотрит почти похожий на себя Эдуард Лимонов. В тюремной камере, с гантелями и характерной седой бородкой. Это не документальное кино и не пародия на житие революционера. Это молодой Эд Савенко представляет себе «жизнь как в книжках». До того, как его жизнь и вправду поселится на страницах его же книг, он будет воровать, пить с уголовниками, резать себе вены и пилить решетку психбольницы «Сабурка». Это и многое другое можно увидеть в картине Александра Велединского «Русское».

Первый и самый главный вопрос — почему «Русское»? После того как в пылу борьбы с агентами ЦРУ наши политики чуть не отхватили себе большой кусок Восточной Украины, выпуск под таким ударным названием фильма, действие которого происходит в советском городе Харькове, выглядит чуть ли не как целенаправленная издевка. Хотя и сам фильм снимался, и название для него придумывалось задолго до оранжевых выборов и перевыборов в братской республике. Но в самом деле — почему? Конечно, «Русское» — всего лишь надпись с обложки одной из книг Эдуарда Лимонова, но ведь вариантов было несколько. Почему не информативное «Подросток Савенко»? Не провокативное «Молодой негодяй»? Не категоричное «У нас была великая эпоха»?

На последнем варианте, кстати, стоит остановиться. Есть сильное подозрение, что загадочное «Русское» и должно переводиться так, только ключевыми словами должны быть не «эпоха», и уж тем более не «великая». «У нас была» — вот что главное. Речь ведь не только о свидетельстве определенно-го времени, не о предчувствии оттепелиных 1960-х, не о трепетном юном поэте, который под ледяным ветром обстоятельств черствеет и топорщится острыми углами. «Русское» в названии значит все то же, что и «наше», и наше, как известно, — навсегда. Показательна одна из первых сцен, когда молодой Эд читает с постамента стихи про «русскую Наташу», а в это время его поделник Саня тырит из карманов внимательных слушателей кошельки. С хорошим выражением читает Эд: и с недоуменной издевкой, и с ядовитой тоской. С таким выражением и надо Родину любить. Интересно, как этот фильм воспримут те, для кого Советский Союз закончился, так и не начавшись, в те годы, когда они только из пеленок вылезали? Да хоть семнадцатилетние последователи Эдуарда Лимонова из Национал-большевистской партии. Что можно увидеть, если отвлечься от биографической шелухи и не искать в картине ореола святости вокруг головы будущего политического вождя или скандальности в поступках будущего эмигранта, литератора и провокатора? В сухом остатке будет вечная, как мир, история о поиске себя, о тягостном подростковом несоответствии стыдных желаний и ничтожных возможностей. Главное, что история эта рассказана талантливым писателем и перенесена на экран блестящими актерами. Режиссером «Русского» стал Александр Велединский — автор сценариев к сериалам «Бригада» и «Дальнбойщики». Вроде бы и «лимоновский проект» задумывался изначально как телесериал, но в итоге превратился в двухчасовой фильм. Чуть выцвет-

шая, близкая к телевизионной, картинка идет только на пользу, добавляя стильным окраинам Харькова сорокалетней давности жгучего правдоподобия. Вообще достоверности способствовало много факторов — и пристальнейшее внимание режиссера к деталям (Велединский рассказывает, что сам рос в промышленных кварталах города Горький и с подобными нравами знаком не понаслышке), и невероятный мороз, стоявший в городе во время съемок. Велединскому страшно повезло с первоисточником. Рассказывают, что сам Эдуард Лимонов, сидевший в тот момент в тюрьме, одобрил сценарий через своего адвоката, да и посмотрев в конце концов фильм, отращения не испытал. Рассказ о невыдуманной жизни, протертый через мелкое сито внятного литературного языка, должен, по-хорошему, стать источником народных цитат. «Большого внутреннего достоинства человек». — «Его расстреляют?» — «Обязательно!». «Иди, путешествуй! Магеллан хренов». «Я не отколуывал!»... Эти и подобные фразочки, помноженные на обаяние актеров, их произносящих, врезаются в память, протаскивая за собой эпизоды из фильма. Актеры заслуживают отдельного рассказа. Кого ни возьми — хоть Андрея Чадова, исполнившего молодого Эда, хоть сыгравших его родителей Евдокию Германову и Михаила Ефремова, хоть Владимира Стеклова в роли участкового Зильбермана, хоть Алексея Горбунова в роли рецидивиста Горкуна — каждый смотрится так, будто персонаж специально под него скроен. А есть и многие другие, от пропойцы Славки (Дмитрий Дюжев) до пациентов психлечебницы в бравурном исполнении Максима Лагашкина и Александра Робака (эта парочка выступила еще и в роли сопродюсеров фильма). Актерская игра, грамотная режиссура, отличные книги: все вместе складывается в один из лучших отечественных фильмов года.